

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 26 января 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Здислав РАПАЦКИЙ (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 999-е пленарное заседание Конференции по разоружению по разоружению объявляю открытым.

На вчерашних председательских консультациях я очертил свои планы на предстоящие несколько пленарных заседаний Конференции и просил координаторов довести их до своих соответствующих групп. Согласно этим планам я выразил намерение посвятить сегодняшнее заседание общим заявлениям по любому предмету, имеющему отношение к Конференции по разоружению. Соответственно, сейчас я хотел бы пригласить вас принять участие в дискуссиях и делать заявления по этим предметам.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: г-н Хамза Хелиф из Алжира, посол Нидерландов Йоханнес Ландман и посол Японии Йосики Мине.

А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с французского): Посол Джазайри, будучи временно госпитализирован, поручил мне, г-н Председатель, от имени алжирской делегации самым сердечным образом поздравить вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Мне хотелось бы заверить вас в доброй воле и сотрудничестве алжирской делегации, дабы помочь вам в вашей задаче вновь развернуть нашу работу. Мне также хотелось бы воздать должное вашим неустанным усилиям в межсессионный период с целью обеспечить прогресс в нашей работе. Алжирская делегация также хотела бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, секретаря Конференции г-на Ежи Залесского, да и весь персонал секретариата за их неоценимый вклад в нашу работу. Нас радует быстрое принятие нашей повестки дня в этом году, и мы рассчитываем, что на этот раз мы окажемся в состоянии достичь необходимого консенсуса по программе работы.

Наша сессия 2006 года проходит вслед за годом, о котором можно как минимум сказать, что это был бесплодный год с точки зрения разоружения и нераспространения, особенно в ядерной сфере. Как все мы знаем, обернулась неудачей седьмая обзорная Конференция по ДНЯО, которая проходила в мае прошлого года. Хуже того, даже диагностика этой неудачи стала предметом тенденциозных интерпретаций, с тем чтобы отнести ее не на счет реальности отказа определенных ядерных государств от ядерного разоружения, а на счет самой логики интерактивного трехстороннего подхода - ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии, – который подкрепляет сам Договор. Избежать, смею сказать, этого рока не удалось и саммиту ООН

(Г-н Хелиф, Алжир)

2005 года – встрече последнего шанса, ибо из его заключительного документа была вырезана глава по разоружению и нераспространению.

Весьма прискорбно, что в то время как обстановка в сфере безопасности приобретает все более сложный и неопределенный характер, вынуждены предаваться иммобилизму многосторонние механизмы, будь то конвенционные или институциональные, в число которых входит и наша Конференция. Свидетельством на этот счет являются риски распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, весьма крупные количества ядерных вооружений и расщепляющихся материалов, превосходящие всякие потребности сдерживания, разработка новых типов ядерного оружия, интеграция космического пространства в оборонные доктрины и стратегии, выделение колоссальных ассигнований оборонному сектору, феномен терроризма и риск доступа этих группировок к оружию массового уничтожения. Кроме того, международный мир и безопасность еще больше ослабляет недавнее объявление ядерного государства о возможности обращения к применению ядерного оружия – даже против неядерных государств.

В беспокойной международной обстановке как никогда необходима многосторонность, базирующаяся на принципах Устава Организации Объединенных Наций и международного права, и в особенности на примате сохранения мира по отношению к простым озабоченностям по поводу безопасности, принципах суверенитета государств, территориальной целостности и невмешательства. Только так можно найти эффективные и долгосрочные решения, зиждущиеся на общей концепции коллективной безопасности, которая поистине сулит мир. Речь идет о лишенной всякой воинственности концепции регулирования международных отношений, основанной на верховенстве права и отдающей предпочтение сотрудничеству, взаимному уважению, общему интересу, доверию и солидарности.

Укрепление и консолидация международного мира и безопасности требуют от нас твердых обязательств и необратимых действий по контролю над вооружениями и разоружению в русле той цели, какую поставило себе международное сообщество, а именно всеобщее и полное разоружение. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 года, посвященной разоружению, известный под именем "декалога", идентифицирует приоритеты и показывает нам путь к установлению мира во всем мире.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Разумеется, первостепенной угрозой, с которой нам необходимо считаться, является ядерное оружие. Это истребительное оружие, в силу своего разрушительного потенциала и долгосрочных последствий, угрожает международному миру и безопасности. Как подчеркнули министры иностранных дел стран Движения неприсоединения на своем специальном совещании в Дохе 13 июня 2005 года, на карту поставлено самое будущее человеческого рода и цивилизаций. Пока существует это оружие, нельзя и исключить риска ядерного столкновения или его случайного применения. К тому же, на наш взгляд, не оправданно применение или угроза применения этого оружия против государств, которые добровольно отказались от смертоносного выбора в пользу атома. Эту точку зрения хорошо резюмирует г-н Роберт Макнамара в своей статье "Вскоре апокалипсис" в журнале "Форин полиси" за май и июнь 2005 года. Я цитирую: "Применение ядерного оружия против ядерных государств есть самоубийство. Его применение против неядерных государств не является необходимым с военной точки зрения, отвратительно в моральном отношении и неоправданно в политическом смысле".

Мы просим ядерные государства нести свои обязанности и реализовывать обязательства и обещания, под которыми они между тем подписались, и в частности 13 практических шагов, принятых консенсусом, подчеркиваю – консенсусом, на шестой обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, с тем чтобы создать благоприятный климат разрядки для утверждения международного мира и безопасности. Снятие ядерного оружия с боевого дежурства, постепенное, необратимое и проверяемое уничтожение ядерного оружия в перспективе его полной и всеобъемлющей ликвидации, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сокращение роли ядерного оружия в оборонных доктринах, переговоры по международному инструменту о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с докладом Шеннона, - вот лишь некоторые меры, способные благоприятствовать достижению нашей цели – глобального мира и безопасности.

И тут речь идет не о факультативном маршруте, а об обязательстве, вытекающем из самого ДНЯО. Разве Международный Суд не указал в своем июльском 1996 года консультативном заключении, что ядерные государства несут обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем? В ДНЯО статус ядерного государства был признан за ядерными государствами только в перспективе ядерного разоружения, как установлено статьей VI Договора. А это вовсе не означает, будто эти страны обретают себе право сохранять такой статус перманентно. Надо ли

(Г-н Хелиф, Алжир)

напоминать, что, как хорошо показывает хронология решений, принятых на пятой обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО, решение 3 о бессрочной пролонгации ДНЯО следует за решением 2, где государства-участники определили комплекс принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, в силу которого они обязались систематически и последовательно продвигаться вперед в целях сокращения ядерного оружия в целом, а потом и его ликвидации. Это получило дальнейшее подтверждение и уточнение на шестой обзорной Конференции по ДНЯО за счет действий, идентифицированных в рамках 13 практических шагов, и в частности за счет недвусмысленного обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, достичь полной ликвидации своего ядерного оружия и ядерного разоружения сообразно обязательству, взятому по статье VI.

Приходится констатировать, что в силу рисков распространения, сбоя в сфере разоружения и столь кардинального вопроса, как использование права на мирное использование ядерной энергии в мирных целях по статье IV, ДНЯО – краеугольный камень режима нераспространения и разоружения – переживает нелегкие времена. Мы хотели бы подчеркнуть, что ДНЯО может быть эффективным только в том случае, если он вписывается в логику баланса, который позволил произвести его принятие: баланс между нераспространением, разоружением и использованием ядерной энергии в мирных целях. Между двумя измерениями Договора происходит взаимодействие: нераспространение создает необходимые условия для разоружения, а последнее укрепляет и упрочивает нераспространение. И наоборот, нынешний затор нашей Конференции и других форумов оборачивается порочными последствиями за счет эрозии нераспространенческих норм. Впрочем, не надо ошибаться целью и в последней сфере: истинным источником озабоченности является не осуществление права на использование ядерной энергии в мирных целях, закрепленного статьей IV Договора, а риск перенаправления такой деятельности на цели, запрещенные Договором. И тут перед нами встает вся дилемма между свободным и независимым осуществлением права на использование ядерной энергии в мирных целях и потребностями нераспространения ядерного оружия. Позиция Алжира на этот счет уже известна. Наша страна поддерживает и разделяет меры, способные укрепить и консолидировать режим нераспространения. Будучи участницей ДНЯО, она связана с МАГАТЭ в рамках ДНЯО соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, поддерживает резолюцию 1540 Совета Безопасности и готова подписать Дополнительный протокол МАГАТЭ. Вместе с тем нам хотелось бы подчеркнуть, что право на использование ядерной энергии в мирных целях может модифицироваться только в случаях квалифицированных нарушений обязательства о нераспространении ядерного оружия, а не по причине простых предположений. Мы

(Г-н Хелиф, Алжир)

полагаем, что решение этой проблемы состоит в создании многосторонних механизмов и инструментов и международных норм, способных непрерывно и постоянно обеспечивать всю необходимую транспарентность ядерной деятельности. В силу своего мандата Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) являет собой надлежащий каркас для выполнения этой миссии. Оно располагает необходимыми для этого квалификацией, опытом и инструментами.

Помимо соглашений о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительного протокола, экстренно нужен многосторонний юридически связывающий и проверяемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Мы убеждены, что договор в русле доклада Специального докладчика и предлагаемого мандата, как изложено в документе CD/1299, позволит нам установить необходимые правила для сдерживания всякой попытки перенаправления.

Неядерные государства отказались от ядерного выбора в военных целях. И вполне естественно, что взамен они требуют негативных гарантий безопасности, ограждающих их от применения или угрозы применения ядерного оружия, в рамках юридически связывающего недискриминационного международного инструмента.

Важный этап по пути к ядерному разоружению составляет региональная денуклеаризация. Мы приветствуем то обстоятельство, что те или иные регионы уже имеют договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Что касается ближневосточного региона, то он, несмотря на резолюции и итоги пятой и шестой обзорных Конференций по ДНЯО и на резолюцию 687 Совета Безопасности от 1991 года, и в частности на ее пункт 14, по-прежнему лишен инструмента, избавляющего его от ядерного оружия. Эта цель зависит от прихоти государства Израиль – единственной страны региона, которая остается вне ДНЯО и отказывается подчинить свои ядерные объекты проверочному режиму МАГАТЭ. И мы настоятельно призываем международное сообщество приложить применительно к этой стране необходимые усилия к тому, чтобы Ближний Восток мог наконец стать зоной, свободной от ядерного оружия.

Общим достоянием человечества, которое надлежит сохранять только для мирных целей, является космическое пространство. И его милитаризация является источником дестабилизации международного мира и безопасности.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Подходящим каркасом для рассмотрения изложенных мною вопросов является Конференция по разоружению – единственная многосторонняя инстанция переговоров в сфере разоружения. Но к сожалению, она вот уже почти как 10 лет пребывает в состоянии затора. Короче говоря, мы по-прежнему считаем, что объективную и реалистичную основу для всеобъемлющей и сбалансированной программы работы составляет инициатива пяти послов. И мы приглашаем председателей Конференции налаживать необходимую дискуссионную динамику вокруг этого предложения, а также относительно последующих идей и предложений, с тем чтобы установить соответствующие балансы для программы работы, которая отвечала бы приоритетам всех.

Мы полагаем, что Конференция должна открыться для гражданского общества. Оно могло бы оказать немалую помощь и вносить ощутимый вклад в дискуссии, проводимые нами здесь по разным вопросам. На наш взгляд, Конференция не должна держаться на обочине событий, которые происходят в других местах, будь то в рамках разоружения, такие как Оттавская конвенция, легкие вооружения или Конвенция по биологическому оружию, или же в других сферах, такие как права человека, окружающая среда и т.д.

Г-н Председатель, ваше предложение относительно участия и координации между всеми председателями на 2006 год позволило бы обеспечить преемственность и последовательность работы, точно так же как ваша инициатива по созданию группы товарищей председателей способна вселить динамику в нашу Конференцию в русле продвижения работы.

С нашей точки зрения, конечной целью разоружения является установление мира и необходимых условий для благополучия человека. И тут речь идет о соотношении между разоружением и социально-экономическим развитием. Мы с огорчением констатируем, что в тот момент когда, по оценкам доклада Стокгольмского международного института по исследованиям проблем мира за 2005 год, военные расходы в мире достигли в 2004 году суммы 975 миллиардов долл. США, сотни миллионов людей живут ниже порога бедности, не считая всех других бедствий, таких как пандемии, что являет собой попрание самых элементарных прав человека.

Наконец, я хотел бы осведомить вас с некоторых действиях, предпринятых моей страной в рамках осуществления обязательств, взятых по Конвенции о запрещении противопехотных мин. В ноябре прошлого года Алжир в ходе публичной церемонии

(Г-н Хелиф, Алжир)

под председательством Президента Республики, еще до истечения сроков, отпущенных Конвенцией, завершил уничтожение своих запасов противопехотных мин в соответствии с положениями Конвенции о запрещении противопехотных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира, и я хотел бы попросить вас, г-н Хелиф, передать послу Джазайри мои наилучшие пожелания доброго здоровья и мою надежду вскоре увидеть его среди участников наших дебатов. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов посол Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с интересом прочел послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, которое вы распространили среди делегатов на нашем вводном заседании, – послание, в котором он, в особенности, настоятельно призывает нас побудить своих министров иностранных дел выступить на Конференции в этом году. И в связи с этим посланием у меня возникает три вопроса. Вопрос первый: когда на этом форуме последний раз выступал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций? Вопрос второй: этот текст был распространен потому, что отсутствовал наш Генеральный секретарь, т.е. Генеральный секретарь КР, и не было дано никаких объяснений. Он отсутствовал на том, что я расцениваю как весьма важное заседание – вводное заседание данного органа. А это ведь не карточный клуб. Не чаепитие. Это нечто такое, что некогда было одним из центральных органов для мира во всем мире, и мы хотим, чтобы он вновь стал таковым. Так что когда имеются серьезные причины для отсутствия, будь то частные или другие, нам нужно их знать. И мы вправе их знать. Вопрос третий: у нас тут был заместитель Генерального секретаря, директор ДВР. Как все мы знаем, он убыл. И сейчас в нашем секретариате в рамках ДВР уже имеется изрядное число незаполненных вакансий, и поэтому я весьма встревожен и весьма хотел бы знать, каково тут положение дел. Ну и когда же нам здесь, в Женеве, ждать нового заместителя Генерального секретаря/директора?

Затрагивавшийся здесь тезис – исходный тезис – предлагать побуждать наших министров приехать сюда. Боюсь, в нынешних обстоятельствах я никак, совершенно никак не в состоянии сделать это. Сперва нам, собственно, надо показать, что мы того заслуживаем, что нам есть что показать на этот счет, и в этой связи я должен сознаться, что порой, находясь в этом красивом зале, я возвожу взор к небу и... вижу, как осыпается великолепное творение Хосе Марии Серта. Надеюсь, что это не символично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, посол Ландман. Я принимаю к сведению ваши вопросы. Мы сделаем все возможное, чтобы ответить на ваши вопросы. И надеюсь, вскорости. А сейчас слово имеет представитель Японии посол Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): У меня несколько иная просьба, но поскольку я впервые выступаю на официальном заседании этой сессии, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас со вступлением на пост Председателя, и я хотел бы заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в наших общих усилиях.

Я приветствую вашу инициативу собрать вместе шестерку председателей, с тем чтобы сессия этого года проводилась ритмично. Мне нет нужды повторять оценку нынешнего состояния КР. Все здесь очень хорошо знают ситуацию. Однако я хотел бы подчеркнуть, что воззрение на КР со стороны аутсайдеров достигло точки нетерпимости.

Все мы знаем позиции друг друга по ключевым проблемам и программе работы. Соответственно, достижение консенсуса по программе работы оказывается трудным делом. Мы можем вновь попытаться посмотреть, есть ли возможность достичь согласия. Но если окажется, что это невозможно, то нам не следует тратить на эту дискуссию много времени. Наоборот, нам надо сфокусироваться на работе по существу проблем.

Я ценю переходящие дискуссии по идентификации проблем, которыми занималась бы КР. Быть может, свежая идея состоит в том, чтобы подытожить нынешнюю ситуацию и наметить добротную стартовую позицию.

Поскольку сессия КР является годичной, требуется как минимум достаточно заблаговременно установить график на весь год. Графики ведь есть на любой конференции. А для проведения существенных дискуссий по определенным проблемам членам нужно время для подготовки, включая консультации со своими столицами, составление рабочих документов или предложений, а также присылку экспертов. И нам нужно знать, когда и каким образом будут обсуждаться определенные проблемы. Кое-кто может счесть, что установление конкретных графиков могло бы помешать свободному течению дискуссии, но я полагаю, что гибкость уже предусмотрена в Правилах процедуры (пункт 30). На любом пленарном заседании любой член может поднимать любую проблему, имеющую отношение к КР.

(Г-н Мине, Япония)

График, конкретизирующий эти моменты, имеет существенное значение. И поэтому мы ценим намерение Председателя объявить в период его председательства график на этот год, но мы бы еще больше оценили это, если бы это можно было сделать в наискорейшее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большие спасибо послу Мине за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Норвегии г-н Пёулсен.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Поздравляю вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции. Мне тоже хотелось бы вкратце прокомментировать отсутствие Генерального секретаря во вторник, но, пожалуй, несколько в ином ракурсе, чем Нидерланды. Мне думается, что его отсутствие являет собой не свидетельство того или иного свойства Генерального секретаря, а пожалуй, свидетельство кое-каких свойств данной Конференции.

Конференция по разоружению не является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Она вообще не входит в состав системы Организации Объединенных Наций. Однако Конференция финансируется Организацией Объединенных Наций, и на протяжении ряда лет эти финансовые ресурсы разбазариваются. И виной тут не Организация Объединенных Наций и не Генеральный секретарь – виной тут правительства. И поэтому, вместо того чтобы сожалеть об отсутствии Генерального секретаря во вторник, я склонен приветствовать его на данной Конференции, если и когда мы начнем проводить существенные переговоры по контролю над вооружениями и тем самым оправдывать свою квоту в регулярном бюджете Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Франции посол Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с развертыванием работы нашей Конференции в этом году. На ваших плечах лежит особенно тяжелое бремя, и вот уже месяцами выражаются упования в отношении наращивания активности, необходимого здесь в 2006 году. Поздравляю вас, что вы взялись за эту трудную задачу, и прошу вас передать мои поздравления также пяти

(Г-н Ривассо, Франция)

председателям, которые будут помогать вам и следовать по вашим стопам на протяжении всего года, равно как и назначаемым вами товарищам председателей.

Мы полагаем, что позитивным новым элементом является скоординированный подход шести председателей данного форума по графику деятельности на предстоящий год, который позволил бы непрерывно и итеративным образом дискутировать все проблемы, представленные Конференции, в рамках пленарных заседаний. Вы объявили об этом, и в той малоудовлетворительной ситуации, в какой пребывает сегодня наша Конференция, моя делегация полагает, что деятельность чередующихся председателей, если она будет структурирована скоординированным образом в русле эффективного использования всех полномочий, признаваемых Правилами процедуры, может дать шанс для прогресса на нашем форуме.

Два дня назад на вводном заседании сессии 2006 года, вы призывали нас дать этому форуму новые маршруты для нашей работы и размышлений, и в этом духе мы постарались не только выслушать вас, но и откликнуться на этот призыв. Как вы знаете, Франция вот уже несколько лет вместе со Швейцарией занимается размышлениями по вопросу о критических гражданских инфраструктурах. Прежде чем производить официальное представление наших идей по этому вопросу, наши две страны хотели бы получить возможность совершенно неофициальным образом проконсультироваться на этот счет со всеми здешними делегациями. С этой целью наши две делегации организуют в следующую среду, в 15 час. 30 мин., совещание в помещениях Дворца Наций. Как я понимаю, номер зала еще не определен. Я хотел бы поблагодарить секретариат Конференции за его сотрудничество, и мы как можно скорее сообщим вам номер зала, где сможет состояться эта встреча. Швейцарская и моя делегации имеют честь пригласить вас на нее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Германии г-н Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (перевод с английского): Примите, г-н Председатель, поздравления германской делегации в связи с вашим вступлением на этот высокий пост, и должен сказать, что я уже стал свидетелем весьма впечатляющих усилий с вашей стороны и со стороны ваших будущих коллег, с тем чтобы поскорее приступить к работе и постараться сделать все возможное. Безусловно, моя делегация весьма поддерживает это, и поддерживает это неизменно, как только может.

(Г-н Бразак, Германия)

Мне лишь хотелось бы, пользуясь возможностью, как вы просили нас, вкратце резюмировать, где мы находимся в связи с тем, что нам надлежит делать. Германия считает, что повестка дня КР, вновь принятая вчера, которая в сущности основана на "декалоге", все еще подходит для рассмотрения текущих проблем разоружения и безопасности. Германия считает, что так называемые "ключевые проблемы" - ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - все еще актуальны, ибо они имеют существенное значение в международной повестке дня, а также в свете изменяющейся международной обстановки, с которой мы сталкиваемся сегодня. Тот факт, что эти проблемы столь долгое время фигурируют в международной повестке дня, доказывает, как они сложны и ответственны и в то же время как они важны и значимы.

С учетом расходящихся приоритетов и озабоченностей в плане безопасности, самым реалистичным и осуществимым способом выхода из застоя на КР является всеобъемлющий подход. На наш взгляд, широчайшей межгрупповой поддержкой все еще пользуется пересмотренное предложение пятерки послов относительно программы работы, как содержится в документе CD/1693/Rev.1, ибо оно, как уже неоднократно отмечалось, учитывает различные позиции, озабоченности и приоритеты членов КР. В частности, проблема "запрещения производства расщепляющегося материала" уже созрела того, чтобы "безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить [переговоры] по недискриминационному, универсально применимому" ДЗПРМ. Я также сослался бы на общую позицию ЕС, которая была распространена прошлым летом в качестве официального документа этой самой Конференции, ибо тут уже имеется согласованный мандат. Тем не менее Германия остается открытой для любого компромиссного решения, при условии что оно снискает себе необходимый консенсус.

Германия поддерживает ваше намерение, г-н Председатель, вместе с другими будущими председателями координировать свою работу, с тем чтобы обеспечить максимум согласованности и преемственности. Наилучшим подходом являются структурированные, сфокусированные и более интерактивные дебаты со сбалансированным распределением времени по разным проблемам.

Задача каждого Председателя КР состоит в обследовании осуществимости возможных альтернатив, с тем чтобы вернуть КР к предметной работе. Но делать это

(Г-н Бразак, Германия)

следует не в качестве субститута для текущих проблем нашей повестки дня, а в качестве возможного добавления и только если это расширяет основы для консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Я взял слово для того, чтобы попросить у уважаемого посла Франции разъяснения относительно совещания, которое будет проводиться правительствами Франции и Швейцарии по теме критических гражданских инфраструктур. Он предлагает среду. Во-первых, в каких рамках будет проводиться совещание? Во-вторых, просто чтобы убедиться, что нам ничто не мешает посетить совещание и принять участие в дискуссиях, я хотел бы проинформировать две делегации, что Группа 21 обычно проводит свои совещания по средам в 10 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление. А сейчас слово имеет представительница Китая г-жа Дэн.

Г-жа ДЭН (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы выразить вам поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя КР, а также изъяснить признательность за ваши усилия по поощрению прогресса в работе Конференции. Я верю, что вы, с вашим богатым дипломатическим опытом и выдающимися способностями, наверняка продвинете Конференцию вперед. Моя делегация хотела бы заверить вас в своем полном сотрудничестве.

В этой связи я хотела бы также передать вам поздравления от вновь назначенного посла Китая по вопросам разоружения г-на Чэн Цзинье.

Программа работы КР годами является предметом дискуссии. И в начале сессии 2006 года нам здесь надо приложить возобновленные усилия по достижению консенсуса. Я хотела бы изложить кое-какие аспекты позиции моей делегации по программе работы.

Во-первых, программа работы должна отражать не желания меньшинства государств, а общее желание всех государств-членов и международного сообщества в целом. У нас уже длительное время стоят четыре традиционные проблемы, а именно ПГВКП, НГБ, ядерное разоружение и ДЗПРМ: и тут есть юридическое основание для начала переговоров по ним, равно как и фундамент для готовности на этот счет. Как

(Г-жа Дэн, Китай)

показывает опыт, начинать переговоры лишь по проблемам, интересующим тебя, и в то же время пренебрежительно трактовать или игнорировать проблемы, заботящие других, есть путь в никуда. И для КР единственный выход из нынешней трудной ситуации состоит в том, чтобы в полной мере учесть заботы всех сторон и принять всеобъемлющую, сбалансированную программу работы.

Во-вторых, в относительном смысле предложение пятерки послов носит сбалансированный характер. В данный момент оно пользуется широкой поддержкой и скорее всего способно снискать себе консенсус. Китайская сторона приняла это предложение, проявив гибкость и сделав значительные уступки, с тем чтобы преодолеть застой на КР. И она будет и впредь выступать за установление программы работы на основе предложения пятерки послов.

В-третьих, с каждым проходящим днем возрастает риск вепонизации космического пространства. Международное сообщество прилагает колоссальные усилия к тому, чтобы предотвратить вепонизацию космического пространства и гонку вооружений в космическом пространстве. Китай выступает за переговоры по правовому инструменту с целью предотвратить вепонизацию космического пространства и гонку вооружений в нем. В качестве органа, уполномоченного Организацией Объединенных Наций вести переговоры по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, КР является самым подходящим форумом для таких переговоров. И ей следует как можно скорее начать предметную работу.

При этом Китай не может согласиться с предложением бывшего Председателя КР – перуанского посла ослабить мандат Специального комитета по этой теме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Китая за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя, и прежде чем предоставить слово послу Франции г-ну Франсуа Ривассо, я хотел бы сообщить вам следующее: что касается среды, то в 15 час. 30 мин. у нас состоятся председательские консультации, которые теперь занимают по крайней мере 12 послов. Вам слово, посол Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Мы готовы несколько скорректировать расписание, как мне думается, в согласии со швейцарской делегацией и, в конце концов, перенести это на более позднее время полудни, чтобы найти такой час, который позволит обеспечить наиболее широкое присутствие, которого мы желаем и за которое мы были бы признательны делегациям. Что касается характера совещания, то,

(Г-н Ривассо, Франция)

как я уже говорил, речь идет об информационном совещании и неофициальном консультационном мероприятии, какие уже годами проводятся в помещениях Дворца Наций по другим вопросам, и оно, естественно, никоим образом не является официальным мероприятием Конференции, – это просто-напросто неофициальное совещание, точно так же как у нас проходили здесь семинары, которые позволяли весьма откровенным и весьма неформальным образом собрать максимум мнений и отличались тем достоинством, что они указывали нам наиболее перспективное направление для продвижения вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его разъяснения. А сейчас слово имеет Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Сергей Орджоникидзе.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Большое спасибо. Я хотел бы ответить на вопросы, поставленные Постоянным представителем Нидерландов. Как мне думается, он задал весьма уместные вопросы. Во-первых, он спросил, когда на Конференции по разоружению выступал Генеральный секретарь, потом он спросил, почему не присутствовал Генеральный секретарь Конференции по разоружению, т.е. я, а затем он спросил, когда мы ожидаем нового заместителя Генерального секретаря Конференции.

Что касается его первого вопроса: когда на Конференции выступал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, то я бы сказал вам, что года я точно не припомню, но это было в прошлом столетии, и проблема тут вовсе не в том, будто Генеральный секретарь не уважает Конференцию по разоружению. Генеральный секретарь, как и я, твердо верит, что Конференция по разоружению, будучи эффективным инструментом контроля над стратегическими вооружениями и разоружения, может сберечь миру миллиарды долларов, которые нужны ему для развития охраны природы, здравоохранения, образования и т.д. и т.п.

С прошлого столетия все мы в Организации Объединенных Наций – а я говорю сейчас не только в качестве Генерального секретаря вашей Конференции, я говорю и в качестве заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, – все мы ожидаем от этого благородного форума выдачи продукции. Но вот к сожалению, из-за позиций – и вы знаете это лучше меня – государств-членов таких результатов нет, так что очевидно, что тут едва ли можно просить Генерального секретаря Организации

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря ООН)

Объединенных Наций выехать для выступления на форуме, который не производит ничего, кроме процедурных дебатов.

Вы уже являетесь не очень-то политическим органом, и вам надо отдавать себе в этом отчет, ибо вы не принимаете политических решений, и вот поэтому-то Генеральный секретарь и не приезжает с выступлением на вашем форуме. Добейся вы прогресса, не было бы и проблем с тем, чтобы Генеральный секретарь посетил эту Конференцию и побудил вас добиваться большего прогресса, проявлять больше изобретательности, достигать более существенных результатов.

Что касается моей личной проблемы, то мне не хотелось бы публично разъяснять свои личные проблемы со здоровьем, но я скажу вам, что, как ни жаль, в тот день мои врачи не позволили мне отправиться куда-либо, кроме как на экстренное медицинское обследование. Ну а даже если бы и я огласил послание Генерального секретаря, как я и делал это на протяжении четырех лет, – что тут произошло за время моего четырехлетнего здесь пребывания? Уж не думаете ли вы, будто вся проблема в том, что я не огласил послание Генерального секретаря, или в том, что у вас есть позиция в качестве государства-члена? А в чем же тут проблема?

Когда-то, тридцать лет назад, когда я был более молодым дипломатом, мне доводилось работать в Комитете, занимавшемся правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, и мне помнится, как мы усердствовали целый год. Мы перекомпоновывали правила процедуры: мы то перемещали одно, то меняли другое, то корректировали еще одно правило. В итоге – никакого результата. Но ведь мы должны заниматься процедурой согласно нашему мандату. Вы должны заниматься процедурой. И вы должны заниматься существом. И как ни жаль, я должен вам сказать, что на этом благородном форуме недостает существа.

Вы говорили об этом чудесном зале, который, вероятно, оказывает кое-какое негативное воздействие на негативные дебаты. Как Генеральный директор данного отделения Организации Объединенных Наций, я дал вам самый лучший зал из тех, что у нас есть. Это - зал номер один во всем Дворце, ибо были попытки получить этот зал для другого органа, но я все еще надеялся и все еще надеюсь, что этот зал мог бы помочь вам, ибо я не вижу никакой другой возможности в качестве подспорья для вас. Как я вижу из ваших дебатов, вам мог бы помочь чудотворный эффект этого зала. Ну, надеюсь, что в один прекрасный день это и произойдет. И большое вам спасибо за этот вопрос.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря ООН)

Что касается проблемы заместителя Генерального секретаря, то это прискорбная проблема ооновской бюрократии. Отобранное лицо отказалось, и сейчас мы занимаемся подбором другого лица. Я вам скажу: это не моя прерогатива. В этом опять же состоит один из абсурдов ооновской бюрократии. Мы работаем в Женеве, а решения они принимают в Нью-Йорке – в Департаменте по вопросам разоружения. И соответственно, Департамент по вопросам разоружения еще не представил кандидатур Генеральному секретарю, а потом, в конечном счете, и не представил вам кандидата вместо г-на Романа-Морея. Но, насколько я понимаю, находясь в контакте с людьми из Департамента по вопросам разоружения, это произойдет достаточно скоро.

Еще раз большое вам спасибо за то, что вы подняли эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря за его информацию и выражаю вам наилучшие пожелания доброго здоровья. Как я вижу, выступить желают Нидерланды. Г-н Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Разумеется, всего вам наилучшего и самые искренние пожелания в том, что касается этих серьезных проблем со здоровьем, которые, я уверен, будут носить преходящий характер. Большое вам также спасибо, г-н Генеральный секретарь, за такую открытость в вашем ответе. Разница в восприятии тут не столь уж и велика, ибо я отметил лишь одно: я нахожу несколько непоследовательным, с одной стороны, настоятельно призывать нас пригласить сюда своих министров, а потом – отсутствовать самому. И как раз по этим же причинам я и объяснил, почему я не в состоянии рекомендовать своему министру приехать на данном этапе в Женеву.

В ваших замечаниях есть один момент, который я хотел бы затронуть в своей реплике, а именно прилагаемые вами усилия по оживлению этого органа, и я, разумеется, как любитель искусства, очень ценю это. Ну и по этой же причине я надеюсь, что вы сделаете что-нибудь в связи с творением Хосе Марии Серта, ибо это вселяет жалость, и если для него ничего не сделать, то станет еще хуже, а ведь это в вашей власти в качестве Генерального директора здешнего Отделения Организации Объединенных Наций.

Но мой тезис состоит в том, что продуктивность данного органа связана и с продуктивностью деятельного и весьма компетентного секретариата, а это - ваша обязанность, г-н Генеральный секретарь, и я надеюсь, что вы также доведете до сведения,

(Г-н Ландман, Нидерланды)

применительно к этой конкретной проблеме, экстренную необходимость как можно скорее иметь здесь хорошего и компетентного директора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов, и как я вижу, слова просит представитель Франции. Посол Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я не уверен, что дискуссия, которую мы только что провели, оказалась весьма исчерпывающей. Мне хотелось бы сказать своему нидерландскому коллеге, что мы во Франции питаем большое уважение к девизу нидерландского "Дома Оранских", который гласит: "Нет нужды уповать, чтобы предпринимать, ни преуспевать, чтобы упорствовать". И вот как раз в этом духе моя делегация и не исключает возможности на тот счет, чтобы ходатайствовать о выступлении министра в этом году в зависимости от возможного поворота событий, и уже намерена соответствующим образом активно участвовать в дебатах с привлечением экспертов из столиц, как нам предложили это вы, г-н Председатель. И как мне думается, мы все должны работать в этой перспективе.

Я хотел бы также выразить наилучшие пожелания Генеральному секретарю Конференции. Он снял с себя регалии Генерального секретаря Конференции, чтобы выступить в качестве заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он дал волю своему сердцу, и никто не может поставить ему это в упрек, но ведь он, как никто другой, знает, что тут он присутствует только в качестве Генерального секретаря Конференции, ибо мы являемся суверенным органом, и в этом контексте мне представляется полезным присоединиться к пожеланиям моего нидерландского коллеги относительно представленности здесь ДВР. У нас тут как раз имеется ценимый всеми представитель ДВР, и поэтому мы в состоянии функционировать нормально. Я должен напомнить, что, поскольку мы являемся суверенным органом, по обыкновению имя заместителя Генерального секретаря представляется на предмет согласия групп данной Конференции, с тем чтобы мы могли удостовериться, соответствуют ли его профессиональные качества нашим высоким ожиданиям, и поэтому я уверен, что процедуры будут соблюдены и на этот раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции, и как я понимаю, слово хотел бы взять Генеральный секретарь.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Франции за то, что он поднял эту проблему, которую я поднимаю уже несколько месяцев: как можно скорее найти замену заместителя Генерального секретаря, который будет заниматься этой проблемой.

Моему коллеге из Нидерландов я хотел бы сказать, что нынешний секретариат и нынешний секретарь г-н Залесский работают очень хорошо. Все вы знаете его много лет, и если бы возникла проблема плохой работы секретариата Конференции, то мы бы за пару дней как можно скорее изменили положение дел. Проблема тут в другом. Проблема в том, что не функционирует должным образом Конференция, и я могу со всей откровенностью сказать вам, моим коллегам и друзьям, что вот поэтому-то у нас изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год и нагромождаются эти проблемы и вопросы процедурного характера. Не забывайте, что мы здесь - Конференция по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, Генеральный директор. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, нет. А теперь слово имеет секретарь Конференции г-н Ежи Залесский, с тем чтобы информировать членов Конференции об организационных аспектах сессии 2006 года, а также о ресурсах, выделяемых Конференции.

Г-н ЗАЛЕССКИЙ (секретарь Конференции) (перевод с английского): Г-н Председатель, как вы упомянули, мне хотелось бы поделиться с делегациями кое-какой информацией по организационным аспектам этой годовой сессии Конференции по разоружению.

Как и в предыдущие годы, Конференции будет предоставляться по два заседания в день с синхронным переводом на всех официальных языках Организации Объединенных Наций (одно утром и одно пополудни). Продолжительность заседаний будет выдерживаться в рамках установленного трехчасового лимита.

Заседания Конференции будут проводиться в зале Совета. Если потребуются делегациям, то по запросу может быть предоставлены дополнительные конференц-залы. В таких случаях следует заблаговременно подавать заявки через секретариат.

Я хотел бы информировать вас, что, как уведомил секретариат Конференции по разоружению начальник центральной службы планирования и координации Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, "недавно принятый бюджет Организации Объединенных Наций установит ряд новых лимитов и ограничений на способность

(Г-н Залесский, секретарь Конференции)

конференционных служб предоставлять услуги по сравнению с прошлым. В частности, вероятнее всего, не будут обслуживаться внеплановые заседания, специальные информационные консультации, заседания сверх нормального рабочего дня, заседания по нерабочим дням и продленные заседания или сессии. Точно так же документы, представляемые с запозданием, как правило, не будут обрабатываться с опережением документов, представленных в соответствии с правилом 10 недель".

Соответственно делегациям предлагается строго соблюдать меры по рачительному и экономному выпуску и использованию документации. В частности, чтобы облегчить работу секретариата, следует достаточно заблаговременно представлять в секретариат, вместе с их электронными версиями, все документы, подлежащие выпуску в качестве официальных документов Конференции. Следует избегать всякого дублирования документации. Кроме того, чтобы дважды не переводить один и тот же документ, делегациям убедительно предлагается информировать секретариат, если любой документ, подлежащий выпуску на Конференции по разоружению, уже представлен на выпуск в любом другом органе Организации Объединенных Наций, в частности в Нью-Йорке. Я хотел бы также подчеркнуть, что правила Организации Объединенных Наций не позволяют производить публикацию выступлений, произносимых делегациями на пленарных заседаниях, в виде отдельных документов Конференции по разоружению. Такие выступления всегда воспроизводятся в стенографических отчетах и тем самым входят в состав официальной документации Конференции по разоружению.

Как и в предыдущие годы, с целью сокращения оперативных расходов в залах заседаний будут распространяться только документы, содержащие проекты предложений, которые требуют реализации. Государствам-членам и государствам – нечленам Конференции, приглашенным участвовать в ее работе, будет по-прежнему поставляться ограниченное число предсессионных и справочных документов. И поэтому делегациям предлагается сохранять экземпляры, которые они получают на протяжении годовой сессии, и пользоваться ими в ходе заседаний.

На данном этапе мне хотелось бы призвать делегации очистить свои ячейки, чтобы позволить произвести распространение новых документов.

Делегации также призываются чаще использовать электронные версии документов КР, которые могут быть загружены с системы официальных документов (СОД), а также наличествуют на веб-сайте Конференции по разоружению.

(Г-н Залесский, секретарь Конференции)

Наконец, я хотел бы призвать все делегации как можно скорее прислать в секретариат Конференции свои аккредитационные письма, дабы ускорить публикацию списка участников. И последнее, что немаловажно, по соображениям безопасности делегациям убедительно предлагается носить с собой свои идентификационные карточки, выдаваемые Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Залесского за его выступление. Позвольте мне сказать несколько слов вам, дорогой Ежи. Для меня поистине удовольствие иметь вас здесь, рядом с собой. Без вас моя работа была бы сложнее и неприятнее.

А сейчас я хотел бы привлечь ваше внимание к просьбам Азербайджана, бывшей югославской Республики Македонии и Республики Молдовы об участии в работе Конференции в ходе этой сессии, которые содержатся в документе CD/WP.541/Add.1, который у вас имеется.

В соответствии со сложившейся практикой я приглашаю вас принять решение по этим просьбам без их предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению постановляет пригласить Азербайджан, бывшую югославскую Республику Македонию и Республику Молдову принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить, что следующее пленарное заседание 31 января будет 1000-м заседанием Конференции по разоружению. В этой связи я сделаю краткое заявление. А потом я приглашу вас продолжить общие выступления по любой проблеме, связанной с Конференцией.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 31 января 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.